

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
522
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 1891-1899 Особенности динамики весенних скоплений гусеобразных птиц *Anseriformes* на Олонецких полях Карелии в 2009 году. А. В. АРТЕМЬЕВ, В. Б. ЗИМИН, Н. В. ЛАПШИН, С. А. СИМОНОВ
- 1899-1902 Распространение и особенности пролёта пластинчатоклювых птиц в северном Приаралье. С. Н. ВАРШАВСКИЙ
- 1902-1904 Водоплавающие птицы Покровских сыртов Тянь-Шаня. Р. И. ЗЛОТИН
- 1904-1905 Летнее размещение водоплавающих птиц на Белом море. В. В. БИАНКИ
- 1905-1907 Серый журавль *Grus grus* в юго-западной Литве. А. АЛЕКСОНИС
- 1908-1911 К распространению и экологии обыкновенного *Luscinia luscinia* и южного *L. megarhynchos* соловьёв на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 1911 Рыжий волчок *Ixobrychus cinnamomeus* – новый вид в фауне СССР. В. И. ЛАБЗЮК, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1891-1899 Dynamics of numbers of Anseriformes birds on spring staging area in Olonets grassland, Karelia, in 2009. A. V. ARTEMYEV, V. B. ZIMIN, N. V. LAPSHIN, S. A. SIMONOV
- 1899-1902 Distribution and seasonal migrations of waterfowls in Northern Aral region. S. N. VARSHAVSKY
- 1902-1904 Waterfowls of the Pokrovsky syrt, Tien Shan. P. I. ZLOTIN
- 1904-1905 Summer distribution of waterfowls in the White Sea. V. V. BIANKI
- 1905-1907 The common crane *Grus grus* in South-western Lithuania. A. ALEKSONIS
- 1908-1911 To distribution and ecology of the thrush *Luscinia luscinia* and common *L. megarhynchos* nightingales in Western Altai. B. V. SHCHERBAKOV
- 1911 The cinnamon bittern *Ixobrychus cinnamomeus* – a new bird species for USSR. V. I. LABZYUK, Yu. N. GLUSHCHENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Особенности динамики весенних скоплений гусеобразных птиц *Anseriformes* на Олонецких полях Карелии в 2009 году

А.В.Артемов*, В.Б.Зимин, Н.В.Лапшин, С.А.Симонов

* Учреждение РАН Институт биологии Карельского НЦ РАН, ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Республика Карелия, Россия. E-mail: artem@karelia.ru

Поступила в редакцию 6 ноября 2009

Весенние стоянки гусеобразных птиц на полях в окрестностях города Олонца относятся к одним из наиболее массовых на северо-западе России. Их общая характеристика и многолетняя динамика численности и видового состава довольно подробно описаны (Зимин и др. 2007а). Во время миграции с европейских зимовок на места гнездования здесь ежегодно останавливается на отдых и кормёжку около 100-150 тыс. гусей и казарок. Максимальная численность птиц в скоплениях наблюдается в конце апреля – начале мая, в это время при объезде полей в разные годы регистрировалось от 15 до 40 тыс. гусей и казарок в сутки. Помимо гусей, поля используют для отдыха и кормёжки речные утки, голуби, кулики и многие другие птицы.

Залогом устойчивого существования массовых скоплений гусей и казарок на этой территории являются самые крупные в Карелии массивы сельскохозяйственных угодий (около 29 тыс. га), большая часть которых даже в последние годы довольно интенсивно эксплуатируется, а также организованная здесь с 1993 году охрана птиц на части полей (на площади 4.9 тыс. га).

Исследования весенних скоплений птиц здесь ведутся с 1993 года, а постоянный подробный мониторинг динамики численности и видового состава – с 1997. Основные результаты этих работ, в том числе и успешный опыт повышения привлекательности полей для гусей и казарок, описаны в более ранних публикациях (Зимин и др. 2007а,б). В последние годы наметилась позитивная тенденция роста численности белолобого гуся *Anser albifrons* и белощёкой казарки *Branta leucopsis* и некоторое снижение численности гуменника *Anser fabalis*, однако в 2009 году эта стройная картина многолетней динамики была нарушена необычно холодной затяжной весной.

Цель настоящей статьи – анализ динамики скоплений *Anseriformes* на Олонецких полях в 2009 году с необычно холодной и затяжной весной. Для сравнения приводятся данные 2008 года, когда погодные условия были близки к средним многолетним, в то время как состояние полей по степени эксплуатации и соотношению возделываемых куль-

тур, а также уровень охраны птиц были практически такими же, как в 2009 году. В качестве исходных данных использованы материалы учётов птиц во время ежедневных объездов полей на автомобиле в период с 21 апреля по 20 мая.

Весна 2009 года в Карелии, как и на всем северо-западе России, сильно отличалась погодными условиями от вёсен предыдущих лет, и это отразилось как на динамике пролёта птиц многих видов, так и на численности останавливающихся на Олонецких полях гусей, казарок и уток. Основной особенностью весны был необычно холодный и многоснежный апрель, в то время как погода мая была близкой к норме. Средняя месячная температура воздуха в апреле в Олонце в 2009 году составила 1.4°C, в то время как за предшествующие 10 лет она была около 5.1° (в 2008 – около 4.5°). Снег с полей в районе исследований обычно сходит в начале апреля. В 2008 году он окончательно сошёл к середине первой декады, а в 2009 – только в третьей декаде месяца. Первые большие проталины в 2009 году появились на полях в начале второй декады апреля, однако вскоре похолодало, выпал новый снег и на неделю покрыл всю землю. Апрельские снегопады в Карелии не редкость, но обычно они кратковременные и свежавыпавший снег быстро тает. В течение апреля 2008 года снегопад был отмечен лишь однажды – 15 числа, а в 2009 – 7 раз за месяц, в том числе 17, 18 и 20 апреля. Последние обильные снегопады совпали с периодом сильного похолодания: ночные температуры воздуха с 15 по 22 апреля 2009 держались у отметок от минус 10 до минус 9.7°C (<http://rp5.ru/archive>). Это привело к тому, что к 20 апреля 2009 на полях лежал плотный слой снега высотой 10-15 см, он начал таять 23 апреля, к 24-25 апреля сошёл с половины площади полей и лишь к 26 апреля почти полностью растаял. В результате быстрого таяния снега на полях образовалось много временных водоёмов – больших луж в низинах и разливов мелиоративных канав. Некоторые из них из-за засоров дренажной системы существовали в течение недели и более. В 2008 году такого не наблюдалось, так как снег таял медленно, вода на полях не задерживалась, и к середине апреля они полностью высохли.

В 2009 году гуси рода *Anser* в окрестностях Олонца появились необычно поздно. Житель деревни Алексала И.И.Логинов, наш добровольный помощник и большой любитель птиц, первых 26 гусей отметил лишь 6 апреля. 10 апреля он насчитал около 400 особей, 19 апреля – около 1000, а в день начала наших постоянных учётов, 21 апреля, на полях держалось около 160 белолобых гусей *Anser albifrons* и 1310 гуменников *A. fabalis*. В 2008 году первых 18 гуменников Логинов встретил 2 апреля, к середине месяца численность гусей выросла до 3-5 тыс., и 23 апреля при первом объезде на автомобиле было учтено около 11420 белолобых гусей и 8690 гуменников. Численность оста-

навливающих на полях гуменников и белолобых гусей весной 2009 года была почти вдвое ниже, чем в 2008 (рис. 1, 2, табл. 1). Пик обилия гуменника сместился на более поздние сроки, в то время как скопления позднее прилетающего белолобого гуся достигли максимальной концентрации на 5 дней раньше, чем в 2008. Сроки отлёта этих видов гусей с Олонецких стоянок в оба сезона были сходными: основная масса гуменников в 2008 и в 2009 покинула поля к 10 мая, массовый отлёт белолобого гуся в 2008 отмечен 20 мая, а в 2009 – 19 мая.

Таблица 1. Показатели численности гусей и казарок на Олонецких стоянках в 2008-2009 годах.

Вид	Среднее число птиц на 1 объезд		Максимальная численность птиц		Дата максимальной численности	
	2008	2009	2008	2009	2008	2009
<i>Anser fabalis</i>	2799	1645	14220	8676	26 апреля	30 апреля
<i>Anser albifrons</i>	12222	6622	25827	16633	8 мая	3 мая
<i>Branta leucopsis</i>	2868	3389	11530	11000	12 мая	10 мая

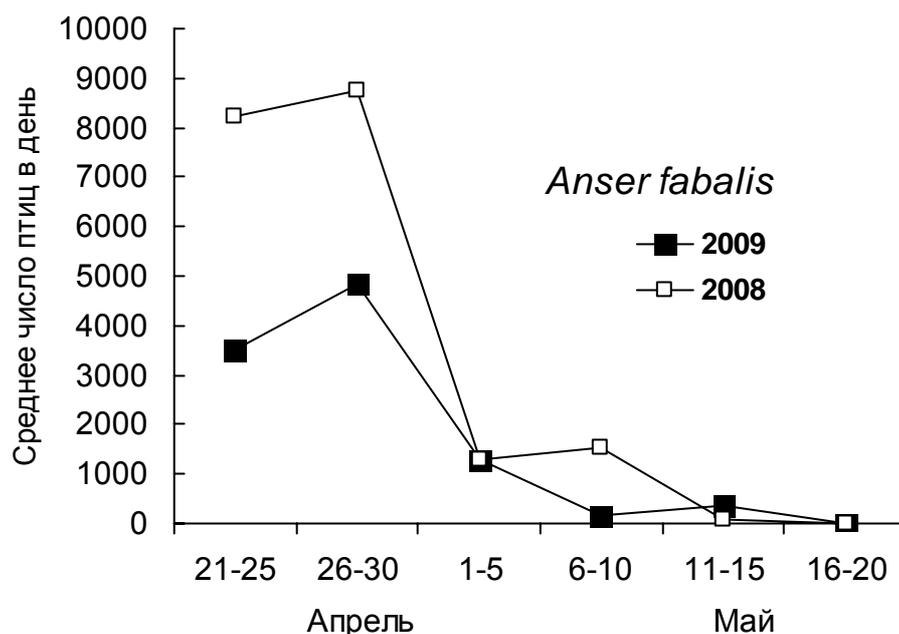

Рис. 1. Динамика численности гуменника на Олонецких полях в 2008-2009 гг.

Первые белощёкие казарки *Branta leucopsis* в 2008 году появились на полях 23 апреля, а в 2009 несколько позднее – 26 апреля. Однако численность этого вида в скоплениях в 2009 году была чуть выше, чем в 2008 (рис. 3, табл. 1). Очевидно, апрельское похолодание не отразилось на миграциях этого вида, прилетающего к нам значительно позднее, чем гуси рода *Anser*. Массовый отлёт белощёких казарок в 2008 году отмечен 21-22 мая, а в 2009 – 19 мая.

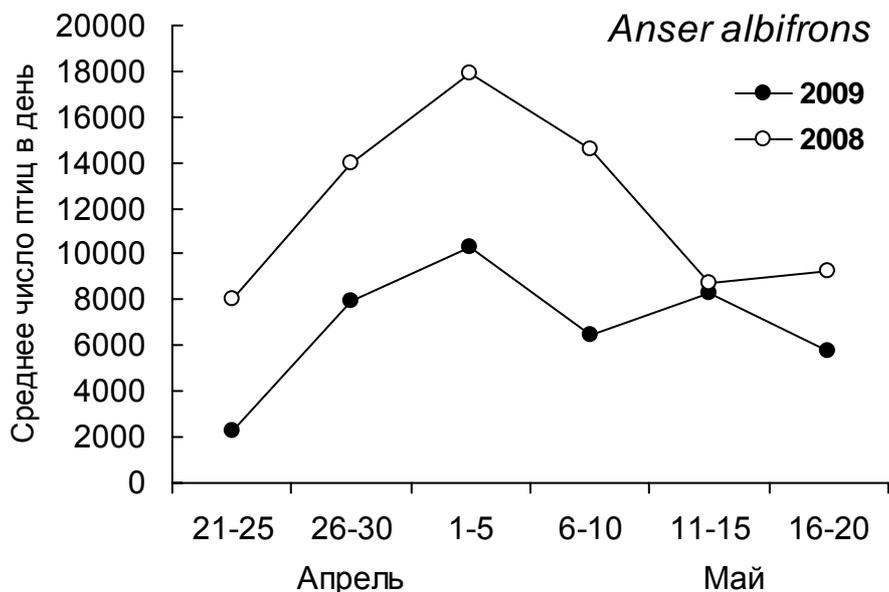

Рис. 2. Динамика численности белолобого гуся на Олонецких полях в 2008-2009 гг.

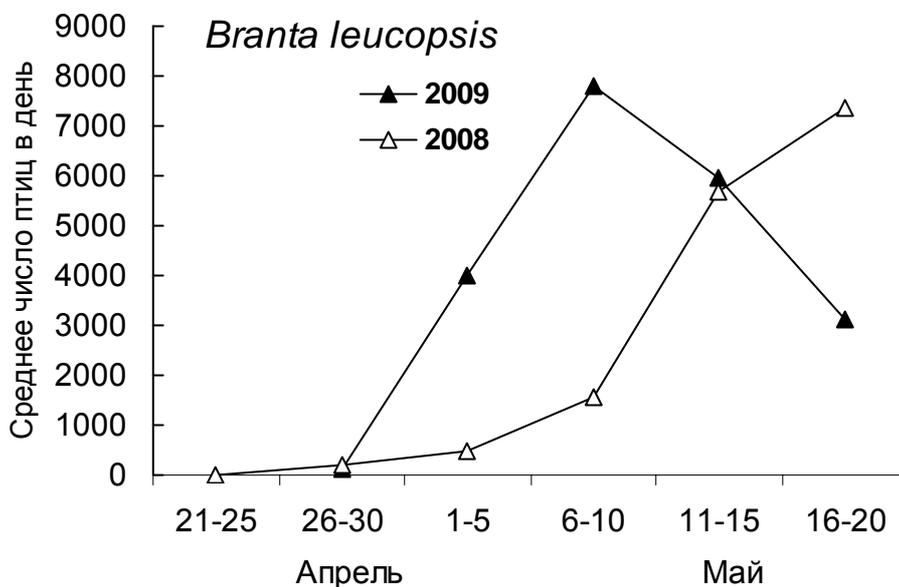

Рис. 3. Динамика численности белощёкой казарки на Олонецких полях в 2008-2009 гг.

Весной 2009 года на временных полевых водоёмах нередкими были остановки лебедей кликунов *Cygnus cygnus*. Сумма птиц, учтённых за сезон во время объездов полей, составила 51 особь. Максимальное количество птиц – 17 – отмечено 24 апреля. Дважды зарегистрированы на стоянках малые лебеди *C. bewickii* (1 птица 24 апреля и 11 птиц 27 апреля). В 2008 году лебеди на полях останавливались лишь однажды: 15 мая наблюдались 5 особей *Cygnus* sp., которых не удалось определить до вида.

Миграции речных уток в 2009 году в окрестностях Олонца прошли в более поздние сроки, чем обычно. Множество временных водоёмов, образовавшихся на полях после бурного таяния снега в конце апреля,

утки активно использовали для отдыха и кормёжки. Поэтому численность массовых видов: кряквы *Anas platyrhynchos*, свистунка *A. crecca*, свиязи *A. penelope* и шилохвосты *A. acuta*, – в период пролёта была значительно выше, чем в 2008 году, хотя пики обилия этих птиц были кратковременными (рис. 4-7). В 2008 году в районе исследований была отмечена довольно интенсивная транзитная миграция шилохвосты, именно за счёт этих птиц сформирован пик численности, отражённый на рисунке 7, в то время как на полях держались лишь небольшие стайки или пары. Весной 2009 года бóльшая часть шилохвостей зарегистрирована на полях во время отдыха и кормёжки, а также при перелётах с одного временного водоёма на другой.

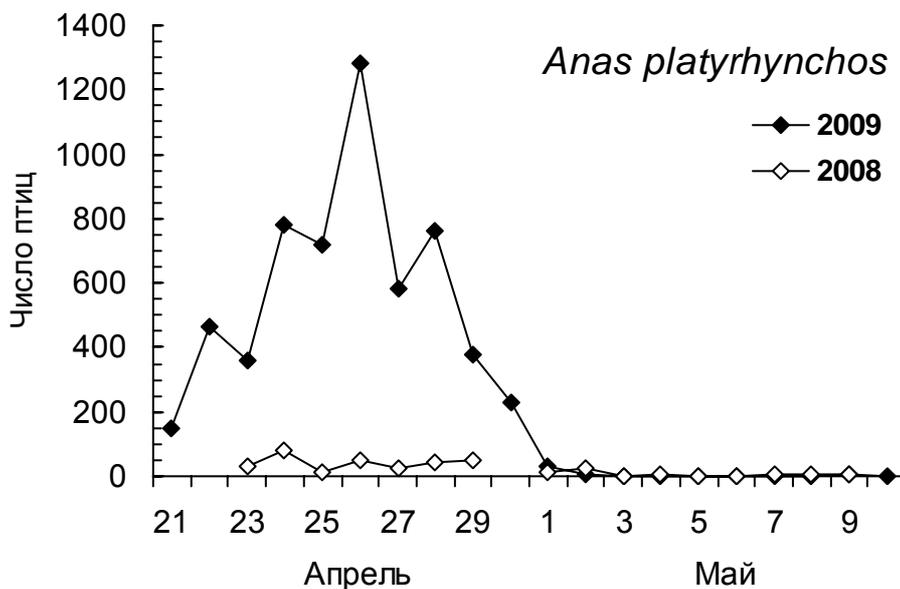

Рис. 4. Динамика численности кряквы на Олонецких полях в 2008-2009 гг.

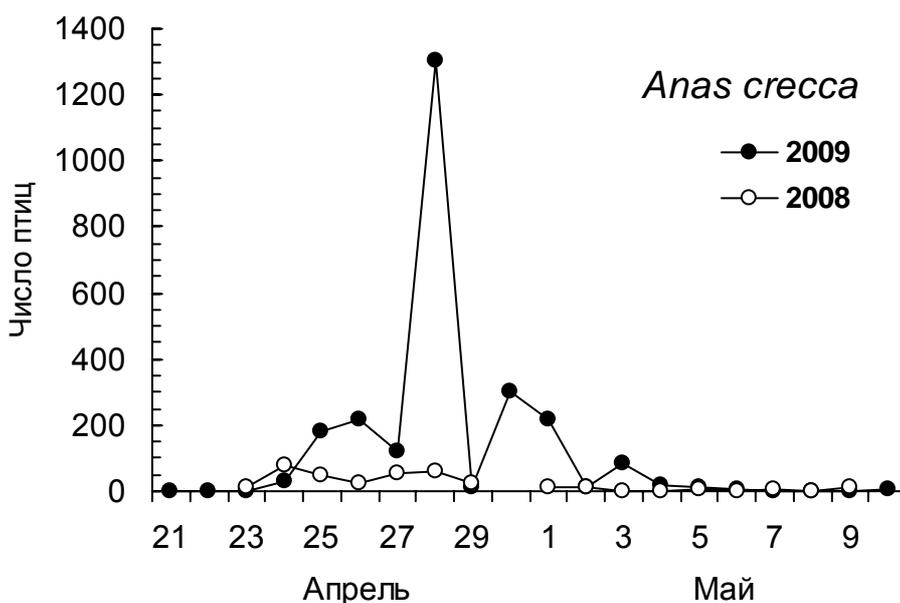

Рис. 5. Динамика численности чирка-свистунка на Олонецких полях в 2008-2009 гг.

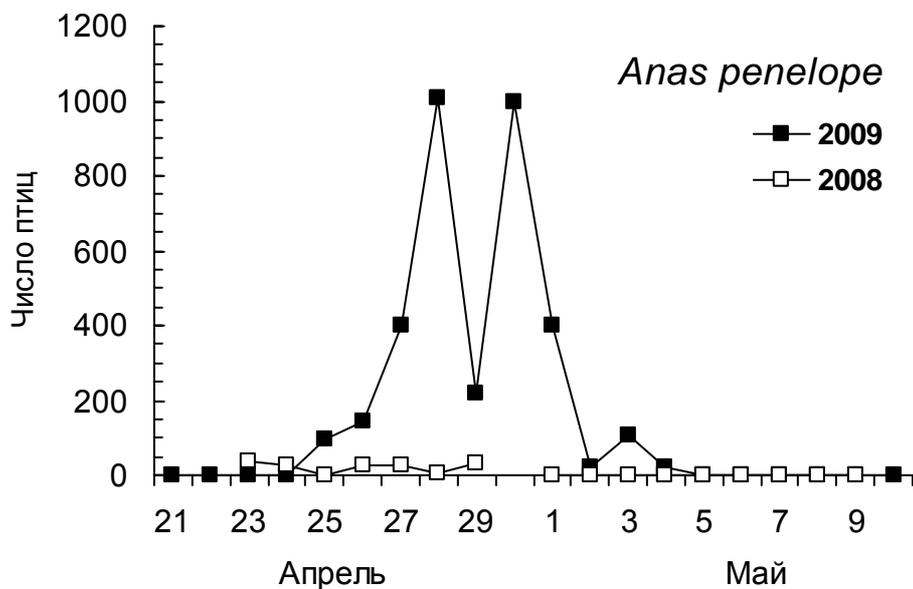

Рис. 6. Динамика численности свиязи на Олонецких полях в 2008-2009 гг.

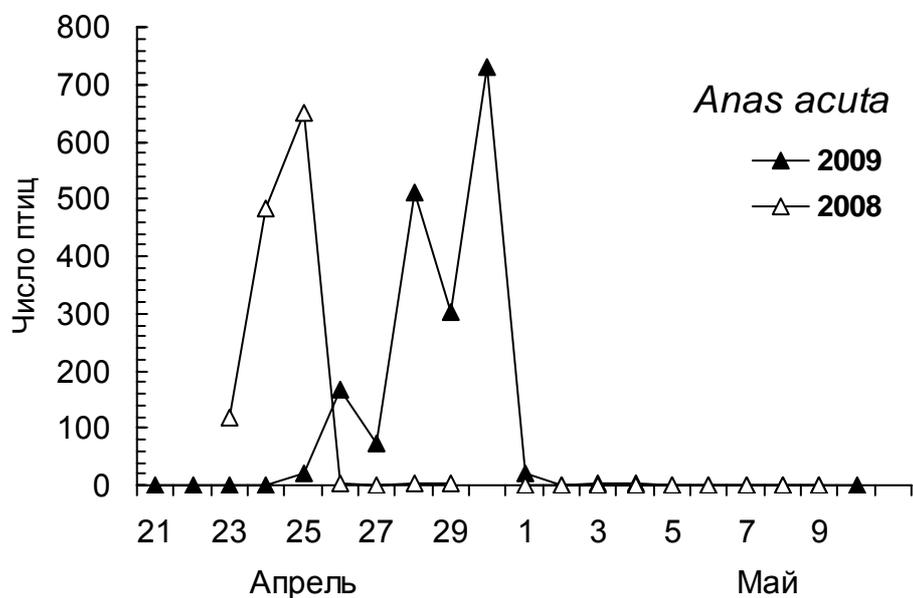

Рис. 7. Динамика численности шилохвосты на Олонецких полях в 2008-2009 гг.

Редкие для региона виды речных уток: чирок-трескунок *Anas querquedula* и широконоска *A. clypeata*, – обе весны встречались на полях в небольшом числе, причём численность трескунка была сходной в оба года (в среднем по 0.2 птицы на 1 объезд, по 5 птиц за сезон), а широконоска была многочисленнее в 2009 году (в среднем 1 птица на объезд, суммарно 31 птица за сезон), по сравнению с 2008 годом (0.2 птицы на объезд, 5 птиц за сезон).

Кроме речных уток, на временных полевых водоёмах и на реках, протекающих по угольям агроландшафта, весной 2009 года встречались хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (суммарно 218 птиц за сезон), гоголь *Vuscophala clangula* (149), луток *Mergellus albellus* (21) и большой крохаль *Mergus merganser* (18 птиц). В 2008 году фауна утиных

была беднее: из перечисленных выше видов во время объездов полей отмечен только гоголь (6 особей) и не встреченный в 2009 году средний крохаль *Mergus serrator* (1 особь).

В целом холодная и затяжная весна 2009 года наиболее существенно отразилась на сроках формирования скоплений гусей рода *Anser* и на их численности на Олонецких полях. В связи с холодной погодой и длительным залеганием снегового покрова на полях в апреле сложилась крайне неблагоприятная для птиц экологическая обстановка. Гуси и другие виды птиц, прилетевшие с первой волной мигрантов, в течение длительного времени были лишены возможности нормально кормиться. В течение большей части апреля подлёт свежих стай шёл очень медленно и активизировался лишь с потеплением 23-24 апреля. Судя по динамике численности гусей рода *Anser* на Олонецких стоянках, значительная часть птиц в период похолодания надолго задержалась на трассе миграции и продолжила перелёт лишь с кратковременными остановками на территории Карелии или транзитом. Косвенным свидетельством этому служат наблюдения за белолобыми гусями, помеченными шейными кольцами: 5 птиц, обнаруженных И.И.Логиновым 13-15 мая 2009 в окрестностях деревни Алексалы, ранее останавливались в Литве и 4 из них держались там вплоть до 1-4 мая (<http://www.geese.org>). Мощная волна транзитной миграции отмечена под Олонцом 16 мая 2009. В этот день в течение 2 часов, с 11.00 до 13.00, над полями в северном направлении прошло около 7500 гусей рода *Anser* и около 3000 белощёких казарок. Столь интенсивного транзитного пролёта гусей мы здесь не отмечали во все предшествующие годы.

На другие виды гусеобразных погода апреля 2009 года оказала значительно меньшее влияние, изменив лишь сроки миграций. Пролёт белощёкой казарки проходил в более поздние сроки, чем гусей рода *Anser*, и динамика скоплений казарок мало отличалась от предшествующего сезона.

Быстрое таяние снега и образование обширных временных водоёмов на полях привело к повышению численности и видового обилия останавливающихся здесь уток и лебедей и в целом благоприятно отразилось на этих видах.

Из негативных факторов, вызывающих опасения за стабильность весенних скоплений птиц на Олонецких полях, следует отметить сельскохозяйственные палы травы и браконьерство.

Во всех агрофирмах Олонецкого района ежегодно выжигается 60-80% травяных полей. Обычно эти палы проводят вскоре после схода снега и высыхания прошлогодней травы, т.е. в середине или 20-х числах апреля. В 2008 году наиболее интенсивно выжигали поля 18-22 апреля, в 2009 – 26-27 апреля. Эта варварская «агротехническая» ак-

ция, осуществляемая вопреки всем существующим запретам противопожарных служб, ежегодно приводит к тому, что значительная часть полей превращается в выжженную пустыню со всеми вытекающими для её обитателей губительными последствиями. Эти мероприятия совпадают с началом формирования скоплений гусей и негативно сказываются на численности этих птиц, поскольку выжженные поля на две недели выводятся из состава их кормовых угодий. Крайне отрицательно сказываются эти палы и на других видах птиц, а также на мелких млекопитающих и на беспозвоночных животных.

В период весенней охоты практически все гуси и казарки концентрируются на охраняемом участке полей и поэтому не подвергаются сильному прессу со стороны законопослушных охотников. Однако в последние годы здесь участились случаи браконьерства, причем в 2008-2009 годах случаи нелегальной охоты отмечены не только по периферии, как это бывало и ранее, но и в центре охраняемой зоны, что негативно сказалось на численности остающихся здесь гусей и казарок. В значительной мере это связано со слабой охраной и с невысоким природоохранным статусом этой территории. Охрана скоплений гусей и казарок здесь начата в 1993 году. Постановлением Главы администрации города Олонца участок с наиболее крупными концентрациями гусей площадью около 4900 га был объявлен бессрочным сезонным заказником местного значения под названием «Зона покоя дичи». На его территории была запрещена весенняя охота, проведение сельскохозяйственных палов, с 1 апреля по 30 мая закрыт проезд по полевым дорогам для частного транспорта. Но уже в 1995 году в связи с изменением законодательства это постановление потеряло силу, и в последующие годы режим заказника поддерживался ежегодными приказами по Карелохотуправлению. В 2007 году места скопления птиц были защищены новым Постановлением Главы администрации Олонецкого района «О создании сезонного заказника для охраны перелётных птиц на территории Олонецкого района» без ограничения срока действия. Однако в 2009 году Государственный комитет Республики Карелия по охране и использованию объектов животного мира и водных биологических ресурсов признал это постановление недействительным, но подтвердил природоохранный статус данной территории своим приказом. Следует заметить, что сегодняшние меры охраны олонецких стоянок мигрирующих птиц недостаточны и не соответствуют их ценности, национальной и международной значимости для сохранения европейских популяций гусей и других пролётных птиц. Для их защиты нами был подготовлен и в 2008 году передан в Правительство Республики Карелия пакет документов на создание здесь федерального зоологического заказника «Олонецкая равнина» (4900 га), однако эта инициатива не была поддержана ни Управлением

Росприроднадзора по Республике Карелия, ни Министерством сельского, рыбного хозяйства и экологии Карелии.

Авторы приносят искреннюю благодарность И.И.Логинovu за помощь в проведении полевых работ и предоставленные в наше распоряжение оригинальные материалы. Работа была частично поддержана: Программой фундаментальных исследований ОБН РАН «Биологические ресурсы России: оценка состояния и фундаментальные основы мониторинга» (проект 2009-2011 гг. «Ресурсные виды птиц на миграционных стоянках в таежной зоне. Современное состояние и тенденции в динамике численности»); Программой фундаментальных исследований Президиума РАН «Биологическое разнообразие» (проект 2009-2011 гг. «Ревизия фауны наземных позвоночных животных Карелии и тенденций её динамики в минувшее столетие»); Центром окружающей среды Хэме (Министерство окружающей среды Финляндии).

Литература

- Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюлин А.Р. 2007а. Олонецкие весенние скопления птиц. Общая характеристика. Гуси. М.: 1-299.
- Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В. 2007б. Управление численностью и размещением гусей и казарок на олонецких стоянках (Республика Карелия, Россия) во время весенней миграции // *Материалы 4-го Междунар. симп. «Динамика популяций охотничьих животных северной Европы»*. Петрозаводск: 204-208.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 522: 1899-1902

Распространение и особенности пролёта пластинчатоклювых птиц в северном Приаралье

С.Н.Варшавский

Второе издание. Первая публикация в 1965*

В пустынной и полупустынной зонах северного Приаралья (между Аральским морем, Сырдарьёй, Эмбой, Иргизом и Тургаем, на север до 49° с.ш.) в 1947-1960 годах зарегистрировано 30 видов пластинчатоклювых птиц. Среди них 22 вида уток: кряква *Anas platyrhynchos*, серая утка *A. strepera*, шилохвость *A. acuta*, свиязь *A. penelope*, широконоска *A. clypeata*, чирки – свистунок *A. crecca* и трескунок *A. querquedula*, мраморный чирок *Marmaronetta angustirostris*, красноносый нырок *Netta rufina*, красноголовый нырок *Aythya ferina*, белоглазый нырок

---

* Варшавский С.Н. 1965. Распространение и особенности пролёта пластинчатоклювых птиц в северном Приаралье // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР*. М., 2: 6-9.

Aythya nyroca, хохлатая *Aythya fuligula* и морская *A. marila* чернети, гоголь *Bucephala clangula*, морянка *Clangula hyemalis*, турпан *Melanitta fusca*, пеганка *Tadorna tadorna*, огарь *T. ferruginea*, савка *Oxyura leucoccephala*, большой *Mergus merganser* и длинноносый *M. serrator* крохали, луток *Mergellus albellus*, и 6 видов гусей: серый *Anser anser*, гуменник *A. fabalis*, белолобый *A. albifrons*, пискулька *A. erythropus*, краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* и чёрная казарка *Branta bernicla*, а также лебеди – шипун *Cygnus olor* и кликун *C. cygnus*.

В Приаралье гнездится 15 видов уток, серый гусь и лебедь-шипун. Остальные виды появляются на весеннем и осеннем пролётах. Много негнездящихся особей большинства видов уток (кроме некоторых северных форм) держится почти всё лето на степных озёрах и разливах рек (Сырдарья, Иргиз, Тургай).

Более обыкновенны на гнездовании и распространены более равномерно, чем другие виды, на всей территории Приаралья кряква, серая утка, шилохвость, пеганка и огарь. Широконоска заметно многочисленнее на Сырдарье и в северной части изученной местности, красноголовый нырок и чирок-трескунок тоже свойственны главным образом последней (Эмба, Иргизско-Тургайский район), савка же, белоглазый и красноносый нырки – преимущественно восточной и северо-восточной половине Приаралья (Сырдарья, низовья Иргиза и Тургая). Мраморный чирок вообще редок и встречается лишь в долине Сырдарьи. На северной окраине территории установлено гнездование более северных видов – свиязи (Мугоджары: Уркач, 1954 г. и река Олы-Талдык, 1955 г.), чирка-свистунка (Уркач, 1955-1956 гг.; нижнее течение Уила, 1950 г.) и хохлатой чернети (низовья Иргиза, 1950 г.; Уркач, 1956 г.). Лебедь-шипун регулярно, хотя и в небольшом числе, гнездится на северном побережье Аральского моря, в поймах Сырдарьи, Иргиза и Тургая. Серый гусь, кроме того, ещё – в пойме Эмбы, а в годы, богатые талыми водами, – и на некоторых больших степных озёрах и долинах (озеро Мельдеколь, Батпакколь, Телекольская группа озёр, долина Жабьса и др.).

На северном побережье Аральского моря, по нашим многолетним визуальным наблюдениям и учётам, массовые виды на пролёте (в порядке убывания): шилохвость, красноголовый нырок, свистунок, кряква, хохлатая чернеть, гоголь и широконоска. К ним относится около 79% всех пролетающих уток. Многочисленны на пролёте также трескунок, белоглазый нырок, серая утка и свиязь, составляющие 15.5%. Относительно обычны, но немногочисленны пеганка, большой крохаль, красноносый нырок, огарь (4%); редки и пролетают нерегулярно – луток, морская чернеть, турпан, морянка, длинноносый крохаль, савка (все вместе 1.2%). Среди других пластинчатоклювых на пролёте преобладает серый гусь (67% всех гусиных); довольно обычны (хотя в за-

метном числе наблюдаются не ежегодно) гуменник и белолобый гусь, регулярно пролетают весной и осенью оба вида лебедей, в отдельные годы (1951, 1957) отмечалась пискулька. Зарегистрированы очень редкие залёты краснозобой казарки (урочище Донгузтау у северного чинка Устюрта, осень 1949) и чёрной казарки (полуостров Кара-Тюб на северном берегу Арала, осень 1951; низовья Сырдарьи, весна 1957).

В долине нижней Сырдарьи (преимущественно между Джусалами и Кызыл-Ордой) на пролёте особенно обилён красноносый нырок. Осенью он здесь нередко составляет до 30% популяции уток. Очевидно, красноносый нырок в массе летит с Сырдарьи прямо на низовья Тургая, почти минуя северное побережье моря, где пролёт его, как упоминалось, незначителен. В долине Эмбы интенсивнее, чем на северном побережье, летит свиязь, большой крохаль, белолобый гусь, гуменник. Заметно меньше тут на пролёте гоголя, красноголового и белоглазого нырков, совсем мало красноносого нырка.

Интенсивность пролёта уток в разные годы подвержена весьма большим колебаниям. Очень большой весенний пролёт всех уток на северном побережье Аральского моря наблюдался в 1948, 1955, 1957, 1959 годах и в особенности в 1958 году. Осенью наиболее сильный пролёт был в 1955 году. Относительно слабым был пролёт весной 1949, 1953, 1960 годов и осенью 1951, 1954 и 1958 годов.

Численность отдельных видов уток во время пролёта также очень изменчива в разные годы. Кряква была наиболее многочисленной весной 1948, 1959, 1960 (составляла от 18 до 30% и более), значительно реже обычного она встречалась на пролёте в 1953 году и весной 1954 года. Шилохвость летела очень сильно, преобладая над всеми другими видами, осенью 1952 года (34%), весной 1958 (более 25%), но в небольшом количестве была весной 1960 и особенно 1954 года. Чирок-свистунок наблюдался в очень большом числе весной 1957 (более 20%), весной и осенью 1959 года, а весной 1958 года его пролёт был незначительным. Чирка-трескунка было много весной 1955 года, а осенью 1957 года он практически совсем не пролетал. Широконоска в особенно большом количестве летела весной 1957 года, когда она преобладала по численности над другими видами (свыше 28%). Пролёт красноголового нырка был весьма интенсивным осенью 1953 (37%), в 1955 году (осенью до 36%), весной 1958 (24%) и совсем слабым – весной и осенью 1957 года (1-5%). Хохлатая чернеть была очень многочисленной весной 1955 (около 30%), весной же 1960 года почти совсем отсутствовала. Весной 1954, 1959 и 1960 годов почти не пролетал и белоглазый нырок. Пролёт гоголя был большим весной 1950, 1952, весной и осенью 1955 (15-17%) и 1957 годов. Осенью 1957 года гоголь был самым многочисленным видом (27%), тогда как в 1959 году он летел в очень малом числе (осенью менее 5%), а весной 1960 года почти совсем

отсутствовал. Морянка была довольно заметной во всём Приаралье на осеннем пролёте в 1954 и 1957 годах, морская чернеть – в 1952, 1953, 1958 и 1959 годах, турпан – в 1958 и 1959 годах, длинноносый крохаль – в 1957 и 1959 годах. Во все остальные годы этих уток в Приаралье практически совсем не наблюдали. Луток в бóльшем числе, чем в другие годы, пролетал осенью 1952, 1953 и 1959 годов.

Важнейшими причинами изменений интенсивности пролёта разных видов уток в разные годы можно считать: 1) изменение численности их популяций; 2) смещение и изменение пролётных путей; 3) характер перелётов, связанный с особенностями погоды и условий кормёжки (задержка пролёта на некоторых участках, быстрый перелёт через большие пространства и т.д.).

Главнейшие пролётные пути, по которым всегда летит масса уток в Приаралье, следующие: 1) долина Эмбы – восточный берег Каспия с ветвью от Эмбы к западному берегу Аральского моря; 2) долины Иргиза и Тургая – восточное побережье Арала и долина Сырдарьи (через Приаральские Каракумы) с ветвью на запад вдоль северного берега Аральского моря.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 522: 1902-1904

Водоплавающие птицы Покровских сыртов Тянь-Шаня

Р.И.Злотин

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Летом 1962-1964 годов проводилось зоологическое изучение Покровских сыртов, в том числе и водоплавающих птиц. Район исследований ограничен с запада устьем реки Восточный Каракол, с востока – устьем Коянды (левый приток Акшийрака); северная граница проходит по долине реки Арабель-су, а южная – по государственной границе с КНР. Общая площадь района около 10 тыс. км². Абсолютные высоты местности превышают 3000 м н.у.м. Рельеф – типично сыртовый, представленный обширными относительно слабо расчленёнными межгорными впадинами, окружёнными горными хребтами. В растительном покрове господствуют сухостепные, полупустынные и пустынные

---

* Злотин Р.И. 1965. Водоплавающие птицы Покровских сыртов Тянь-Шаня // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР*. М., 2: 6-9.

ные группировки. В связи с исключительно большой сухостью климата сыртов и слабым развитием гидрографической сети площадь местобитаний, пригодных для водоплавающих птиц, составляет всего 1% от общей площади.

В районе исследований можно выделить 4 основных типа водных угодий; а) моренные озёра (Сарыкуль, Патер-Башик, озёра Арабельских сыртов и ряд небольших безымянных озёр в долине реки Карасай); б) пойменные озёрки в заболоченных (сазовых) долинах рек; в) кочковатые мокрые болота (сазы) на галечниковых поймах рек, с разветвлённой сетью мелких водотоков; г) галечниковые русла рек и ручьёв. Прибрежная и донная растительность их, а также население водных беспозвоночных крайне бедны. Неблагоприятны и защитные (гнездовые) условия водоёмов Покровских сыртов. Эти причины определяют однообразие видового состава и низкую численность водоплавающих птиц.

В настоящее время широко распространён и регулярно гнездится на Покровских сыртах только огарь *Tadorna ferruginea*. Популяция огарей разрежена, и на весь район летом, до начала осеннего пролёта, приходится около 0.5 тыс. этих птиц, что составляет 0.05 особи на 1 км² объединённой территории, или 5 особей на 1 км² пригодных для обитания угодий. Летом на Покровских сыртах кроме огарей встречаются единичные шилохвосты *Anas acuta*, хохлатые чернети *Aythya fuligula*, чирки-свистунки *Anas crecca*, кряквы *Anas platyrhynchos*, чирки-трескунки *Anas querquedula*, большие крохали *Mergus merganser* и серощёкие поганки *Podiceps grisegena*. В июле 1962 года в верховьях Большого Нарына была добыта лысуха *Fulica atra*.

Ещё 10 лет назад, в 1950-х годах, на Покровских сыртах гнездился горный гусь *Eulabeia indica* (Янушевич, Кыдыралиев 1956). Однако интенсивное хозяйственное освоение территории и сбор яиц на легко доступных колониях привели к исчезновению здесь этого вида. Не встречены нами горные гуси и на осеннем пролёте.

Огари населяют все водоёмы, кроме галечниковых русел рек, с которыми связаны большие крохали. Остальные виды встречаются только на больших моренных озёрах, а шилохвосты, чирки и кряквы – также на пойменных озёрках. Осенью (конец августа – сентябрь) местные и пролётные водоплавающие птицы концентрируются на крупных моренных озёрах. Огари держатся обособленно, стаями до 30-40 особей. Смешанные стаи образуют чирки (20-50 особей в стае), хохлатые чернети (несколько десятков), шилохвосты (15-20), кряквы (5-10), красноголовые нырки *Aythya ferina* и серые утки *Anas strepera*. В начале сентября 1964 года на озере Патер-Башик (площадью 1.5 км²) наблюдалось около 200 уток всех видов. Чирки, шилохвосты, кряквы и огари вылетают кормиться на пойменные озёрки и сазовые долины

рек, а остальные виды, как правило, кормятся только на озёрах. Обилие водоплавающих птиц на высокогорных водоёмах в Покровских сыртах заметно меняется по годам.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 522: 1904-1905

Летнее размещение водоплавающих птиц на Белом море

В.В.Бианки

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Работами 1956-1964 годов удалось установить общие черты размещения водоплавающих птиц на Белом море (преимущественно в его западной части). Материалов, касающихся численности и размещения обыкновенной гаги *Somateria mollissima*, мы здесь не затрагиваем.

Лебеди, гуси, гагары и бакланы встречаются в летние месяцы (с начала июня до середины августа) на Белом море единично. Это одиночные особи и маленькие группы кочующих неполовозрелых птиц: гуменников *Anser fabalis*, лебедей-кликунов *Cygnus cygnus*, больших бакланов *Phalacrocorax carbo* или же кормящиеся на море чернозобые *Gavia arctica* и краснозобые *G. stellata* гагары, которые гнездятся на близлежащих лесных озёрах.

Речные утки в небольшом количестве гнездятся на островах Кандалакшского и Онежского заливов. Ввиду большого числа островов (более 1.5 тыс.) общее количество гнёзд крякв *Anas platyrhynchos*, шилохвостей *A. acuta*, свиязей *A. penelope* и чирков-свистунков *A. crecca*, по-видимому, близко к тысяче. Послебрачная линька всех этих видов, кроме шилохвосты, проходит здесь же на зарастающих лесных озёрах с болотистыми травянистыми берегами. Массовых скоплений линные речные утки не образуют.

Из нырковых уток (кроме обыкновенной гаги) наиболее обычен на морских островах турпан *Melanitta fusca*. Меньше гнездится морской чернети *Aythya marila* и гоголя *Vusephala clangula*. Численность последнего можно значительно увеличить путём устройства искусственных гнездовий. Гнёзда хохлатой чернети *Aythya fuligula* и синьги *Melanitta nigra* на островах редки. Общее количество нырковых уток

---

* Бианки В.В. 1965. Летнее размещение водоплавающих птиц на Белом море // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР*. М., 1: 52-53.

на островах Белого моря исчисляется, по-видимому, в 0.5 тыс. пар. Послебрачная линька турпанов и гоголей происходит в шхерах на морских мелководьях, удалённых от материка. Гоголя собираются здесь, вероятно, с близлежащих таёжных гнездовий в количестве не менее 10 тыс. особей и рассеиваются по всей акватории Кандалакшских и Онежских шхер. Количество турпанов значительно меньше и едва ли превышает 0.5 тыс. Другие виды нырковых уток не встречены нами на Белом море во время линьки маховых перьев. Однако во второй половине июля от Горла Белого моря через районы острова Жижгин и посёлка Пертоминск и далее через юго-западную часть Поморского берега пролетает к местам линьки на Балтийском море значительное количество синьги, исчисляемое, вероятно, десятками тысяч.

Наиболее многочислен на гнездовье после обыкновенной гаги длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Количество его гнёзд на морских островах определяется, по всей вероятности, не менее чем тысячей. Эти птицы довольно равномерно распределяются по всем шхерам у западного побережья Белого моря. Луток *Mergellus albellus* редок, он гнездится отдельными парами. Ни гнёзд, ни выводков большого крохалья *Mergus merganser* мы здесь не встречали. Послебрачная линька крохалей из популяции, гнездящейся в расположенной близ берега тайге, проходит в западной части Белого моря на пространстве от вершины Кандалакшского залива до Соловецкого архипелага и острова Большой Жужмуй. Селезней большого крохалья здесь собирается более 1 тыс. Южнее этого района, в Онежском заливе, линяет не менее 3 тыс. самцов длинноносого крохалья.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 522: 1905-1907

Серый журавль *Grus grus* в юго-западной Литве

А.Алексонис

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Основные исследования проведены в юго-западной Литве в Шакяйском районе. Впервые гнездование серого журавля *Grus grus* в этой местности доказано в 1968 году. 1 июля во влажном молодом черноольшанике встретили двух журавлей с подвижными птенцами. 16

---

* Алексонис А. 1983. О сером журавле в юго-западной Литве // Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф. Таллин: 51-53.

мая 1972 опять наблюдался журавль с 2 пуховиками. Поиски гнезда журавля увенчались успехом только в 1973 году, когда 11 мая было найдено гнездо с полной кладкой. С этого времени гнёзда журавлей мы находили ежегодно.

Пролётные северные журавли в районе исследований наблюдаются между 1 апреля (1973) и 26 апреля (1963). Журавли местной популяции появляются между 9 марта (1966) и 1 апреля (1962), в среднем 20 марта. Если в других республиках Прибалтики серых журавлей принято считать птицами верховых болот, то все нам известные места гнездования журавлей в Шакайском районе – это черноольшаники и березняки разного возраста (от 3 до 60 лет).

Существует два типа гнёзд. В первом случае журавли строят гнёзда в заболоченном лесу под пологом деревьев, на небольших возвышениях, окружённых водой. В таком случае материалом для гнезда служат мелкие веточки берёзы и чёрной ольхи, листья папоротников и осок. Ими выстилается гнездо диаметром 45-50 или 55-60 см. Глубина лотка не превышает 3 см.

Гнёзда второго типа сооружаются журавлями в неглубоком лесном низинном болоте, обычно в центре территории, временно залитой водой. При постройке гнезда в качестве материала используются сухие ветки, стебли и листья осок. Диаметр такого гнезда несколько больше (80-100 см). Эти гнёзда высокие (15-20 см), но глубина примерно такая же (не более 3 см), как и в гнёздах первого типа.

Откладка яиц происходит со 2 апреля (1975) по 25 апреля (1979 и 1980). В 26 гнёздах серого журавля первое яйцо появлялось: в первой пятидневке апреля – в 2 гнёздах, во второй пятидневке апреля – в 7, в третьей пятидневке апреля – в 6, в четвёртой пятидневке апреля – в 6, в пятой пятидневке апреля – в 5 гнёздах.

Длина 57 яиц серого журавля варьировала от 88.3 до 108.5 мм (в среднем 96.0 мм), а ширина – от 54.8 до 66.8 мм (в среднем 61.4 мм). Во всех найденных нами 35 гнёздах было по 2 яйца. В 14 из 18 гнёзд с прослеженной судьбой вылупилось по 2 птенца, а в 3 гнёздах – по 1 птенцу. Интересно, что ещё в одном гнезде, где оба яйца оказались неоплодотворёнными, птицы насиживали кладку не только в день обнаружения (4 мая), но и месяц спустя (11 июня).

Продолжительность насиживания удалось установить только один раз. 22 апреля 1980 в гнездо было отложено первое яйцо, а 22 мая к вечеру уже вылупился первый птенец.

Вылупившиеся красновато-жёлтые птенцы в первый день малоподвижны, однако подсохнув, легко плавают. В возрасте 3-5 дней они уже ловко бегают по осоковым зарослям, хотя при опасности нередко затаиваются на земле. С выводком обычно держатся оба родителя, которые в июне уже линяют. Большие маховые перья были найдены 6

июня 1979, а пара нелетающих журавлей наблюдалась 26 июня. Молодые журавли из ранних выводков поднимаются на крыло уже во второй половине июля, но свободно летающие над полями семьи можно увидеть только к середине августа.

С этого момента местные журавли иногда собираются в стаи. Самую большую стаю журавлей наблюдали 7 сентября 1980, когда она летела на ночёвку на торфяное болото Новарайстис.

Местные журавли в находятся в районе гнездования до 9-19 сентября. Только в 1979 году две особи наблюдались 19 сентября.

Значительная часть обнаруженных гнёзд серого журавля (9 из 35) погибла. Причины этого довольно разнообразны: 4 кладки были расклеваны вороном *Corvus corax*, 2 съедены енотовидной собакой *Nyctereutes procyonoides*, 1 кладка уничтожена лисицей *Vulpes vulpes*, 1 – кабаном *Sus scrofa*. В одном случае журавли бросили кладку, когда по соседству началась лесопосадка. Видимо, нередко погибают и птенцы, так как осенью часто встречаются семьи из 3 птиц (с 1 молодым).

Пролётных серых журавлей на территории Литвы можно наблюдать в сентябре-октябре. Последние стаи зарегистрированы 1 октября 1981 и 2 октября 1974.

В Шакайском районе гнездится не менее 15 пар серых журавлей. Литовскую популяцию составляют, по-видимому, около 100 пар.

Для улучшения состояния серого журавля в Литве необходимо провести следующие мероприятия. Торфяник Новарайстис, как очень важное место для обитания местных и ночёвок пролётных журавлей, следует объявить резерватом международного значения. В местах обитания серых журавлей, особенно в верховьях мелких рек длиной 3-4 км, нельзя проводить мелиорацию, так как это приведёт к понижению уровня грунтовых вод. В каждом известном месте гнездования журавлей с 15 марта по 1 сентября необходимо отказаться от лесохозяйственных работ и посещения людьми.

К распространению и экологии обыкновенного *Luscinia luscinia* и южного *L. megarhynchos* соловьёв на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 8 ноября 2009

В статье обобщены многолетние наблюдения автора (1954-2009) в Западном Алтае (Восточно-Казахстанская область).

Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia* (Linnaeus, 1758)

Соловей населяет всю правобережную часть Иртыша, Бухтармы и прилегающие алтайские предгорья, тогда как на левобережье Иртыша в Калбинском нагорье обитает южный соловей *L. megarhynchos*, явно расселяющийся в северном направлении. Ещё 20-30 лет назад обыкновенный соловей был весьма обычным, а местами многочисленным гнездящимся видом в пойме Иртыша и по степным речкам, впадающим в него с севера. В последние годы его численность и распространение заметно сократились, а в ряде мест, где соловей прежде был обычен, теперь он стал большой редкостью.

Для обитания соловей избирает кустарниковые заросли предгорий. Спорадически проникает в горно-таёжную часть района, поселяясь в долинах рек, в густых древесно-кустарниковых зарослях подножий хребтов, выходящих к долине Иртыша, а также по лесным опушкам, не заходя в горные долины выше 700 м над уровнем моря. В пойме Убы у Шемонаихи летом 1946 года соловей был обычен, изредка поющих самцов встречали в кустарниках у подножия горы Мохнатухи (Кузьмина 1948). По нашим наблюдениям граница распространения этого соловья на Западном Алтае проходит несколько севернее 50° с.ш. и определяется следующими местонахождениями: от устья вверх по долине реки Убы до Шемонаихи, Верх-Убы, Карагужихи и западными и южными предгорьями Убинского хребта по долине реки Ульбы выходит к городу Риддеру. Небольшая изолированная популяция обнаружена в 50-80 км северо-восточнее Риддера и в 7-8 км выше таёжного села Поперечное по долине Белой Убы, у слияния с ней речки Кучихи, стекающей с Линейского хребта (Щербаков 2001). Кроме того, 24 июня 1973 одного поющего соловья слышали вдоль дороги между Серым лугом и ущельем речки Палевой, а другого – в долине Чёрной Убы в

нижней части спуска с Коксинского перевала на высоте около 1500 м над уровнем моря (Щербаков, Березовиков 2007). Сохранились ли здесь соловьи в настоящее время, нам не известно. Предположительно, они проникли сюда в засушливые 1973-1975 годы, т.к. в 1968-1970 годах эти птицы гнездились только на долготе Риддера. Восточнее, вдоль западного подножия Холзуна, граница распространения соловья проходит по долине нижнего и среднего течения Бухтармы.

Даты весеннего прилёта соловьёв, определяемые по пению самцов, отмечены у Усть-Каменогорска в 1955 и 1963-1974 годах между 5 и 14 мая. Приведём, в связи с этим, любопытный факт: 5 мая 1974 соловей, пойманный в сеть на левобережной части Иртыша в границах Усть-Каменогорска, в разросшемся кусту собачьего шиповника, был окольцован. На следующий год в этот же день он был пойман в этом же самом кусту. В 1960 году пение соловья в Усть-Каменогорске отмечено 30 апреля, в пойме Малой Ульбы – 7 мая (Кузьмина 1970), в Горной Ульбинке – 13 мая 1961, 15 мая 1980 и 1982, 16 мая 1986, в Тарханке – 19 мая 1990, в Бобровке – 27 мая 1990, на Иртыше у Берёзовки – 13 мая 1973, 20 мая 1974, в Усть-Каменогорске – 13 мая 1977, 17 мая 1978, 22 мая 1979, 15 мая 1993 (Березовиков и др. 2007), на Бухтарме у Лесной пристани – 6 мая 1964, в селе Столбоуха на Хамире – 14 мая 1989 (Лухтанов, Березовиков 2003). Раннее пение соловьёв отмечалась мной также 9 мая 1974 у села Орловки в Убинских горах, 16 мая 1971 у Риддера, 20-21 мая 1973 – между таёжными сёлами Зимовье и Бобровка (предгорья Убинского хребта). С этого времени песни соловья слышались круглосуточно. Уже 29 и 31 мая наблюдались образовавшиеся пары соловьёв и отмечалось активное ухаживание самцов за самками. Наиболее азартное пение у села Карагужиха (Убинский хребет) отмечалось по вечерам 30 и 31 мая 1970 с 21 ч. В это время вся долина речки Сибирки буквально звенела от соловьиных песен. Основные сроки начала гнездования в поймах Иртыша, Малой Ульбы и Бухтармы приходятся на третью декаду мая – первую декаду июня (Кузьмина 1970; Березовиков и др. 1993, 2007; Лухтанов, Березовиков 2003). Слётки, только что оставившие гнездо, отмечены мной 25 июня 1972 в долине реки Ульбы выше села Черемшанка. Здесь же обнаружено уже оставленное гнездо, устроенное в густых зарослях ежевики у корней ивы. Наружный слой был построен из старых листьев, стеблей злаков, размочаленной коры ивы и черёмухи, тонких корешков. Лоток, кроме названных компонентов, был выстлан также конским волосом, маховыми и контурными перьями мелких птиц. Размеры этого гнезда, см: общая высота 9, наружный диаметр 13, диаметр лотка 8, глубина лотка 6. Семья с 3 молодыми, хвосты которых отросли только наполовину, встречена 21 июля 1969 у села Столбоуха в юго-западных предгорьях хребта Холзун. В пойме Малой Ульбы у села Горная Ульбинка

(западные отроги Ульбинского хребта) 7 июля 1971 в кустарниковых зарослях наблюдались слётки. Уже самостоятельные молодые в пойменных зарослях реки Убы у села Верх-Уба отмечены 26 июля 1971. Самцы в это время ещё делали попытки тихо петь, но каждый раз песня их неожиданно обрывалась. Добытый из этого выводка молодой самец уже приступил к линьке. Молодая птица, коллектированная 30 июля 1946 в пойме речки Авдеевки у железнодорожного разъезда «Казахстан», в 15 км севернее Шемонаихи, по размерам уже не отличалась от взрослых (Кузьмина 1948). У самца, добытого 25 августа 1972 в смешанном лесу у села Горная Ульбинка, мелкое контурное перо находилось в стадии интенсивной линьки. Таким образом, сроки линьки у соловья, как и сроки размножения, растянуты.

Исчезают соловьи незаметно в течение августа, однако в 1963 году одну задержавшуюся птицу видели на Бухтарме у Зыряновска 21 сентября (Лухтанов, Березовиков 2003). В желудках 3 добытых соловьёв обнаружен хитин мелких жуков, шкурки мелких гусениц, кашицеобразная масса из других неопределённых насекомых и мелкий кварцевый песок.

Южный соловей *Luscinia megarhynchos hafizi* Severtzov, 1873

Редкий гнездящийся вид, обитающий по кустарниковым зарослям южных и западных склонов Ульбинского хребта, примыкающих к Иртышу между Усть-Каменогорском и Серебрянском, а также, вероятно, в пойме Иртыша ниже Усть-Каменогорска. В примыкающих к левому берегу Усть-Каменогорского водохранилища северных отрогах Калбинского нагорья у села Бахарево 5 июня 1972 в логу, густо заросшем черёмухой, боярышником, собачьим и колючейшим шиповниками, жимолостью татарской и спиреей звербобелистой, был добыт самец, семенники у которого достигали максимальных размеров: левый – 10×7, правый – 8×5 мм. В желудке у него находились надкрылья листоедов и хитин других мелких насекомых. Молодой самец в стадии линьки 7 августа 1973 добыт Н.Н.Березовиковым на острове Иртыша у села Берёзовка, т.е. в 60 км ниже Усть-Каменогорска.

Таким образом, граница распространения обыкновенного и южного соловьёв сейчас проходит по Иртышу между Серебрянском, Усть-Каменогорском и Семипалатинском, при этом в районе юго-западных отрогов Ульбинского хребта и Калбинского нагорья по каньону Усть-Каменогорского водохранилища происходит перекрытие их ареалов и возможна гибридизация.

Литература

Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. 1993. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай) // *Современная орнитология 1992*. М.: 160-179.

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.
- Кузьмина М.А. 1948. Материалы по авифауне предгорий Западного Алтая // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* **7**: 84-84-106.
- Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1130-1146.
- Щербаков Б.В. 2001. О динамике границ ареалов некоторых птиц на Западном Алтае // *Selevinia*: 53-56.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2007. Фауна птиц Западно-Алтайского заповедника // *Тр. Западно-Алтайского заповедника* **1**: 41-87.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 522: 1911

Рыжий волчок *Ixobrychus sinuatoeius* – новый вид в фауне СССР

В.И.Лабзюк, Ю.Н.Глущенко

Второе издание. Первая публикация в 1984*

Погибшая самка рыжего волчка *Ixobrychus sinuatoeius* (J.F.Gmelin, 1789) обнаружена на берегу небольшого ключа в районе бухты Ольги (Приморский край) 20 октября 1976. Общие размеры птицы, мм: длина крыла – 146, длина клюва, измеренная от переднего края ноздри – 40, длина клюва, измеренная от лобного оперения – 49, длина плюсны – 47. Наряд птицы оказался комбинированным: на верхней стороне тела среди довольно свежих перьев взрослого наряда имелись отдельные, заметно более изношенные перья юношеского наряда, хотя никаких следов линьки не обнаружено. Экземпляр хранится в коллекции Зоологического музея Дальневосточного университета (инвентарный № 4199). Чётким отличительным признаком рыжего волчка является яркая рыжевато-коричневая окраска маховых и рулевых перьев.

---

* Лабзюк В.И., Глущенко Ю.Н. 1984. Рыжий волчок (*Ixobrychus sinuatoeius*, Ciconiiformes, Ardeidae) – новый вид в фауне СССР // *Орнитология* **19**: 181.